

005058113

На правах рукописи

Диль Вячеслав Анатольевич

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ФОРМЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

16 МАЙ 2013

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» на кафедре философии.

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Никитина Юлия Анатольевна

Официальные оппоненты:

Кокаревич Мария Николаевна, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра философии, профессор.

Блейхер Оксана Владимировна, кандидат философских наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра истории и регионоведения, доцент.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный технический университет»

Защита состоится «16» мая 2013 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.17, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Главный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « 15 » апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Буденкова Валерия Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Сегодня экстремизм как деструктивное явление становится одной из наиболее актуальных проблем не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества. Современная цивилизация уже несколько раз недооценила серьезность угрозы данного явления и расплачивалась за это ценой множества человеческих жизней. Таким образом, последовательное изучение экстремизма становится насущной необходимостью. Тема экстремизма занимает одно из заметных мест в современном научном дискурсе. Ее обсуждение активно ведется на страницах научных и публицистических журналов, в теле- и радиопередачах. Более того, многие ученые и политики говорят о том, что в свете современных ядерных разработок и научных достижений экстремизм может стать причиной глобальной катастрофы и гибели всего живого на земле. Поэтому на протяжении последнего десятилетия экстремизм прочно занимает одно из главных мест в списке наиболее актуальных для человечества проблем. Но прежняя модель представления экстремизма в условиях информационного общества не может оставаться эффективной и жизнеспособной. Следовательно, требуется разработка новых культурных и философских аспектов изучения экстремизма, основанная на дифференциации двух видов экстремальности – конструктивной и деструктивной.

В свою очередь новый подход к анализу экстремизма позволит пересмотреть те механизмы противодействия ему, которые существуют в настоящий момент. Прежде всего, признавая экстремальность нормальным и в своих не радикальных формах конструктивным явлением, возможно провести разделение между конструктивной экстремальностью и деструктивной и поставить акцент в методах противодействия именно на последней, с первой поддерживая конструктивный диалог. Вторым фактором, позволяющим говорить об актуальности подобного подхода к определению экстремизма как деструктивной экстремальности, является доказанная в современных условиях несостоятельность существующей идеи мультикультурализма, используемой в западных странах и основанной на признании плюрализма как некоторой данности. Необходимость отказа от этой концепции наиболее очевидна на примере Норвегии, Англии, Германии и других западных стран, в которых идеи толерантности и плюрализма не оправдали себя, приведя к краху идеи консолидации сообществ. Качественно иной подход к экстремальности позволит изменить эту формулу, дополнив ее контекстом единого общего дела.

Еще одним фактором актуализирующим иной подход к изучению феномена экстремизма является культурная, политическая и социальная ситуация в нашей стране. Происходящая в современной России смена эпох ведет к трансформации стереотипов и норм морали и поведения. И мы сейчас находимся на самом болезненном, переломном этапе ценностной смены установок, когда новые еще не выработались, а старые уже не действуют, но продолжают эксплицироваться

старшим поколением. В результате в стране господствует системный аксиологический кризис. Более всего подобная ситуация сказывается на молодежи, которая и становится основным носителем экстремистских идей. Только политическими, экономическими или социальными реформами подобный кризис не преодолеть, а, следовательно, необходимо комплексное, универсальное рассмотрение природы, сущностных черт и эволюции экстремизма, которое может дать социально-культурный анализ данного феномена.

Степень разработанности проблемы в научной литературе

Касаясь вопроса о степени разработанности темы, следует отметить, что различные аспекты феноменов экстремизма и экстремистских сообществ изучались многими исследователями, чьи работы часто носят междисциплинарный характер. Однако следует отметить, что исследований посвященных исключительно феномену экстремизма достаточно мало. Экстремизм как социокультурный феномен, его связи с другими явлениями социальной реальности, а также историко-культурные предпосылки формирования экстремистского сознания рассматривались в работах Р.Е. Рубинштейна, А.А. Козлова, В.Н. Красикова, А.С. Ахиезера, В.В. Витюка, Л.Г. Ионина, А.В. Понеделькова, Э. Геллнера, Э. Гидденса, Р. Дарендорфа, Л. Козера, Я. Морено, С. Хантингтона, Э. Балибара, А. Негри, М. Хардта, Ф. Фукуямы, А.С. Грачева, Э.А. Паина, П. Штомпки и др.

Психологические аспекты экстремизма, причины вступления в экстремистские сообщества, особенности человека-массы нашли свое отражение в работах Т. Адорно, Л. Берковица, С. Беккера, Р. Бэкона, А.Ж. Кусжанова, Д. Левинсона, Д. Майерса, Р. Мертона, Е. Сэнфорда, Ф. Танненбаума, З. Фрейда, В.А. Шаповалова и др.

Современный экстремизм, его специфику, различные тенденции развития и существования представляли в своих работах Р.Г. Абдулатов, А.М. Верховский, В.В. Витюк, В.Н. Томалинцев, М.К. Горшков, А.С. Капто, Г.В. Осипов, А.К. Уледов, С.И. Чудинов и др. Отдельные виды экстремизма, в частности политический, религиозный, национальный, исследовали В.Х. Акаев, Б. Андерсен, Р. Арон, А.Н. Баранов, Д. Белл, П. Бурдьё, П. Ван дер Берге, М. Вебер, В.В. Витюк, А.С. Грачев, А.Л. Дворкин, Р. Дарендорф, Л.И. Лабунец, И.Я. Кантеров, В. В. Смирнов, В.А.Соснин, А.С. Капто и др. Специфику информационного экстремизма как одного из основных видов современного экстремизма определяли в своих исследованиях З.С. Арухов, И.Л. Бачило, В.З. Коган, Г.Г. Почепцов, А.И. Ракитов, В. Роджерс, Э. Тоффлер, Ж. Элльоль и др. Авторы делали вывод о переходе экстремизма в новую сферу информационных технологий. В связи с этим они вносили различные коррективы в само понятие «экстремизм», а также в психологическую специфику экстремистского сознания.

Механизмы преодоления экстремизма разрабатывались во многих исследованиях, относящихся к различным категориям знания. В данном исследовании силовые, юридические и правовые механизмы защиты от экстремизма представляют наименьший интерес. Социальные, культурные и

философские методы преодоления экстремизма рассматривали в своих исследованиях Ю.М. Антонян, В.И. Буркеев, Е.П. Сергун, А.В. Павлинов, В.Ф. Петренко, Ю.П. Платонов, С.И. Чудинов, В.Л. Шульц, М.А. Саркисян, М.П. Телякавий и др. Роль СМИ как важный фактор в распространении и преодолении негативных последствий экстремизма представлена в работах Н.Н. Богомоловой, Г.Н. Горшенкова, Я.Н. Засурского, Ю.В. Наумкина, Ф.К. Рябыкина, В.Т. Томина, В.А. Удовиченко, Е.Ф. Яськова и др. Образ нового образования и педагогические факторы преодоления экстремизма освещены в работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, С.С. Ереминой, В. Г.Казанской, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, А.И. Ракитова, С.Л. Рубинштейна, Д.И. Фельдштейна, С.Т. Шацкого и др.

Таким образом, в научной литературе накоплен значительный объем знаний об экстремизме и связанных с ним явлениях. Однако, несмотря на многообразие и число публикаций, вышедших за последние полвека, до сих пор в современном дискурсе не выработано единое социально-культурное смысловое поле, которое дало бы возможность целостного понимания экстремизма. Изучая отдельные аспекты экстремизма и деятельности экстремистских сообществ, исследователи не предлагают целостной социально-культурной программы преодоления негативных последствий экстремизма, а также не проводят различия конструктивных и деструктивных моментов экстремальности как специфического общечеловеческого свойства. В данном исследовании будет предпринята попытка заполнить методологические пробелы в изучении феномена экстремизма.

Таким образом, **объектом** исследования выступает экстремизм как социокультурный феномен.

Предмет исследования: социокультурный анализ экстремизма как актуализации деструктивного аспекта экстремальности.

Цель: исследовать экстремизм как сложное и противоречивое явление, соединяющее в себе конструктивное и деструктивное начала, и на основании этого предложить концепцию дифференцированного отношения к экстремизму на базе формулы «плюрализм – толерантность – общее дело».

Поставленной цели соответствуют следующие **задачи**.

- Проанализировать понятие экстремальности и дать дефиниции ее деструктивному и конструктивному аспектам, выделив их сущностные черты.
- Разработать типологию основных видов экстремизма и рассмотреть их специфику, используя типологию коммуникативных связей.
- Проанализировать основные тенденции и черты современного экстремизма, исходя из выделенных ранее сущностных характеристик экстремизма и экстремальности.
- На основе проведенного анализа выявить механизмы преобразования деструктивной экстремальности в подлинное творчество.

Методологической основой исследования служат методы диалектики, деятельностный подход в контексте субъект-субъектных отношений, а не субъект-объектных, идея самоотдачи. Методологически значимыми для

исследования природы экстремизма являются также исторический, системный, герменевтический и другие подходы.

Для выявления конструктивных и деструктивных аспектов экстремальности, а также сущности экстремизма, автор использовал типологию межсубъектных связей Г.С. Батищева; идеи массы и массового сознания Х. Ортеги-и-Гассета, Г. Маркузе, Г. Лебона и др.; представление о творческом начале как о механизме преодоления «бегства от свободы» Э. Фромма. При определении методологического базиса для изучения феноменов экстремальности и экстремизма использовались труды представителей конструктивизма и постмодернизма (П. Бурдьё, Ж. Бодрийяра и пр.). Для разработки оригинальной типологии экстремизма, учитывающей деструктивные и конструктивные аспекты экстремальности автор также использовал типологию межсубъектных связей Г.С. Батищева. С целью выявления идеологических оснований экстремизма в данном исследовании использовались работы С.Н. Андреева, Э.Я. Баталова, В.В. Витюка, С.А. Эфирова и пр., в которых были представлены цели и идеология отдельных видов и направлений экстремизма. При определении специфики информационного экстремизма, особенностей речевого воздействия в осуществлении экстремисткой деятельности, а также роли СМИ в преодолении экстремизма были использованы представления о пропаганде и речевом воздействии А.Н. Баранова, Х. Вайнриха, Р.М. Блакара, М.М. Бахтина и пр. Значимыми для данного исследования являлись идеи о роли образования в формировании личности, представленные в работах Платона, Д. Дьюи, М. Липмана и др.

Следует отметить, что в качестве общей теоретической базы исследования выступает совокупность работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных осмыслению экстремизма сквозь призму социально-культурных методов и феноменов, выбор которых обусловлен целями и задачами исследования.

Основным принципом, который определяет методологию диссертационной работы, является междисциплинарный характер исследования. В итоге в исследовании привлечен широкий спектр работ из смежных дисциплин, таких как социальная философия, политология, культурология, социология и т.д. Цель и задачи диссертационного исследования обусловили использование как методов социально-культурного анализа, так и общенаучных методов.

В качестве эмпирической базы исследования служат различные письменные и интерактивные источники, представляющие весь перечень литературы с точки зрения субъект-объектных отношений, субъект-субъектных отношений, внутреннего и внешнего отношения сущности экстремизма.

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

- 1) в концептуализации экстремальности как естественного проявления творческого начала человека, выявлении с этой позиции социальной природы и условий возникновения деструктивной экстремальности или экстремизма;
- 2) в разработке классификации экстремизма посредством теории социальных связей;

3) в экспликации внутреннего и внешнего уровня целеполагания современных экстремистских группировок;

4) утверждении перехода экстремизма в сферу информационных технологий как основополагающей причины радикального изменения форм проявления и существования современного экстремизма;

5) в исследовании речевого воздействия как метода экстремистского и контрэкстремистского движения, а также в утверждении самопознания и самоопределения как основных механизмов преодоления деструктивного экстремизма.

Положения, выносимые на защиту

1. Экстремальность есть неотъемлемая характеристика человеческого бытия, являющаяся выражением творчества как процесса самоопределения и обретения универсальных смыслов. Конструктивная экстремальность есть реализация и обретение подлинного бытия и свободы человека, выражающаяся в творчестве, в то время как деструктивная экстремальность в противовес этому есть укоренение человека в неподлинном бытии, обретение им лишь мнимой свободы или бегство от нее.

2. Исходя из представления об экстремальности как неотъемлемой характеристике человеческого бытия, адекватными критериями для разработки типологии экстремизма будут являться, во-первых, различные типы социальных связей как выражения творческого начала, во-вторых, различные типы субъектов экстремизма.

3. Специфика современного экстремизма определяется такими внешними факторами, как развитие информационных технологий и усиление роли средств массовой информации (СМИ) в обществе, которые приводят к появлению феномена информационного экстремизма, изменившего и сам субъект экстремизма, и формы его деятельности. Сущностными характеристиками современного экстремизма выступают массовизация сознания его приверженцев, наличие лидера, отказ от самости, противопоставление себя обществу и отречение от прошлых ценностей и идей.

4. Реализация стремления человека к самоидентификации и самопознанию является основным механизмом преобразования деструктивной экстремальности в конструктивную.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейшем для оценки роли и места экстремизма как социально-культурного феномена в современном мире и научном дискурсе, а также для разработки нового подхода к образовательным технологиям и концепции педагогики творческого развития и самоопределения для предотвращения роста экстремистских настроений при формировании программ государственной политики. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы при разработке и чтении курсов по культурологии, философии культуры, социальной философии и т.д.

Структура работы определяется целью исследования и логикой решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих 8 подразделов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность исследования, обозначаются цели, задачи и предмет исследования, а также дается оценка разработанности темы.

В первой главе «**Экстремизм как социокультурный феномен**» формулируются общие теоретические принципы существования экстремизма, показывается специфика социально-культурной рефлексии содержательной природы экстремизма, разрабатывается типология разновидностей экстремизма и их основных характеристик, которые позволяют прийти к пониманию сущностных черт экстремизма в целом. Экстремальность утверждается в качестве неотъемлемой характеристики человеческого бытия, проявления творчества как процесса самоопределения и обретения универсальных смыслов. Дается различение конструктивной и деструктивной экстремальности через категории подлинного и неподлинного творчества. Конструктивная экстремальность есть реализация и обретение подлинного бытия и свободы человека, она выражается в творчестве как в процессе самоопределения и обретения универсальных смыслов. Деструктивная экстремальность есть укоренение человека в неподлинном бытии, обретение им лишь мнимой свободы или бегство от нее, в результате чего универсальные смыслы остаются непонятыми. Но можно сформулировать определение конструктивной экстремальности и по-другому – изначальный способ существования человека как творческого субъекта. В таком случае деструктивная экстремальность есть форма конструктивной экстремальности. Экстремизм в качестве социокультурного феномена понимается как проявление деструктивной экстремальности.

Также делается вывод о том, что экстремизм сам легко подстраивается под требования эпохи, хотя и вызывается к жизни чаще всего некоторыми экстремальными ситуациями. Экстремистские сообщества возникают в среде, где господствует либо излишнее возбуждение, аффекты, переизбыток чувств, либо дефицит и полное отсутствие эмоций. Таким образом, специфика социокультурной рефлексии содержательной природы экстремизма состоит в том, что данный феномен рассматривается комплексно с явлениями экстремального характера. Подобные ситуации анализируются не только как экстремистские наклонности индивида, но и как способы, преобразующие модели социальной реальности.

В первом параграфе «**Психологические предпосылки объективации экстремальности в деструктивную форму или экстремизм**» выявляется специфика социально-культурного анализа экстремизма, а также дается

формулировка дефиниций деструктивной и конструктивной экстремальности, эксплицируются основные причины, по которым происходит переход от подлинной свободы к неподлинной, от конструктивной экстремальности к деструктивной.

Особенностью социально-культурного анализа экстремизма является тесная связь данного феномена с социальной реальностью каждого отдельно взятого человека, в связи с чем, рассматривается не только внутренняя структура личности экстремиста, но и межсубъектные связи, возникающие в этом движении. Таким образом, в контексте социально-культурного анализа экстремизм представляется как одна из частей целостной социальной системы, все элементы которой находятся между собой во взаимосвязи и взаимозависимости. Особый акцент делается на причинно-следственных связях. Экстремизм исследуется в его постоянной динамике, то есть в движении, изменении и развитии, и в этом реализуется принцип историзма, требующий анализа любых социальных явлений в исторически развивающемся социальном контексте. Экстремизм есть не только психологический феномен, но и социальный. Он социально детерминирован, и с этой точки зрения характер и разновидности экстремизма зависят от актуальной ситуации в обществе. В результате в понятии экстремизма содержится возможность для комплексного анализа сущности человека, его социальных связей и общественных структур, которые он создает при своем становлении. Экстремизм всегда личностен в том смысле, что его характер диктуется человеческими идеями, которые осуществляются человеческими ресурсами, он телеологичен. Экстремизм есть проявление заложенной в человеке экстремальности.

В рамках социально-культурного анализа возможно выработать целостное представление об экстремизме, и в отличие от остальных дисциплин, изучающих общество, социально-культурный анализ может не только объяснять социальное бытие, но и способствовать его материальному и духовному изменению.

Таким образом, социально-культурный анализ изучает феномен экстремизма через другое близкое к нему понятие – экстремальность. С этой точки зрения экстремизм в той или иной форме является универсальным свойством бытия человека и способом его существования и может быть вызван как внешними факторами, так и внутренними переживаниями индивида. Следовательно, необходимо ввести категориальное различие, которое бы позволило отличать деструктивную экстремальность и конструктивную.

Конструктивная экстремальность есть реализация и обретение подлинного бытия и свободы человека, выражающаяся в творчестве как в процессе самоопределения и обретения универсальных смыслов. Деструктивная экстремальность есть укоренение человека в неподлинном бытии, обретение им лишь мнимой свободы или бегство от нее.

Во втором параграфе «Социокультурные и методологические основания объективации экстремальности в деструктивную форму или экстремизм» выявляются общие методологические принципы современной эпохи. Подобный

подход позволяет избежать ограничений, накладываемых узкоспециализированным подходом отдельных наук, и дает возможность сформулировать общие принципы экстремизма. С этой точки зрения в новейших исследованиях философии культуры выделяются две основные парадигмы – конструктивизм и постмодернизм.

Конструктивистская парадигма содержит ряд положений, которые можно свести к следующим тезисам. Во-первых, реальность, действительность и знание трактуются как конструкции самого человека-субъекта. Во-вторых, личность рассматривается в качестве актора. В-третьих, деятельность человека направлена на упорядочивание, формирование мира через нахождение паттернов и создание смыслов, что позволяет личности самоорганизовываться. В-четвертых, упорядочивание мира происходит не только за счет действий, направленных на изменение внешнего мира, но и за счет организации и понимания самих себя. Личность за счет постоянной самоорганизации является динамической целостностью, постоянно развивающейся и изменяющейся.

Конструктивистская методология позволяет рассмотреть экстремистские сообщества как деятельностных субъектов, а их действия как способ деконструкции окружающего их мира. Каждое последующее действие экстремистов является развитием и переосмыслением прошлого опыта. Таким образом, экстремизм не является чем-то устойчивым и неизменным, он находится в постоянном развитии. Но, несмотря на то, что индивиды, входящие в состав экстремистских сообществ, и сами эти сообщества как целостности рассматриваются в качестве деятельных субъектов, последние являются, прежде всего, результатами конструирования. Тем не менее, классический конструктивизм не дает однозначного и непротиворечивого ответа на вопрос о сущности экстремизма. Хотя подобное противоречие возможно решить, если рассматривать экстремизм как двухуровневую структуру. С одной стороны, он есть целостность и с этой точки зрения является активным агентом, с другой стороны, экстремизм есть порождение и конструкция группы активных агентов. Подобная трактовка позволяет максимально полно рассмотреть феномен экстремизма.

Постмодернизм вносит коррективы в данное определение экстремизма. Среди характеристик постмодернизма к основной относится его приверженность критике рациональности. Результатом критики является упразднение идеи порядка как стремления к разуму. Упорядочивание нуждается в немедленной деконструкции. Но деконструкция не значит только разрушение, на основе разрушенных смыслов и традиционных форм строятся новые, отличные от предыдущих. В этом плане экстремизм не упорядочивает окружающий мир в соответствии со своей внутренней самоорганизацией, а, скорее, производит деконструкцию внешнего для появления новых внутренних смыслов. Таким образом, присущая экстремизму агрессия и стремление к разрушению прежних основ и традиций общества есть отражение постмодернистского сознания.

Постмодернизм огромное внимание уделяет такому феномену, как симуляция. С одной стороны, симулятивная реальность – среда распространения экстремизма, воздействующая на массовое сознание потенциальных членов

сообществ с помощью различных техник манипулирования – психологических, речевых, образных и т.д.; с другой стороны, причиной возникновения экстремистских сообществ является тотальность симуляции. Вследствие этого образуется замкнутый круг – симуляция есть причина и следствие образования экстремистских сообществ.

В итоге сформулированы принципы существования экстремистского сообщества как проводника экстремизма. Во-первых, экстремистское сообщество неоднородно, оно представлено многоуровневой системой, каждый уровень которой взаимосвязан и взаимозависим. Во-вторых, экстремистское сообщество выступает субъектом экстремизма, так как служит актором экстремистских действий и средой распространения экстремистских идей. С другой стороны, экстремистское сообщество является одной из составляющих и проводником экстремизма как особого мироощущения, а не просто метода для достижения своих целей. Цель экстремистского сообщества заключается в стремлении столь радикально изменить общество, чтобы оно уже не оставалось продолжением прошлого. Члены экстремистского сообщества не идентифицируют себя в качестве части легитимного общества. Субъектом экстремизма являются не отдельные личности, а масса, объединенная общей идеей и охватенная стремлением разрушать. Это происходит вследствие желания отказаться от собственной идентичности и индивидуальной ответственности за свои действия.

Таким образом, с точки зрения социально-культурного анализа феномен экстремизма может быть рассмотрен в различных контекстах с позиций разных методологических принципов. Результаты их использования, по сути, взаимно дополняют друг друга. Эти установки легко интегрируются в уже изложенные общие принципы социально-культурного анализа экстремизма, что позволяет отойти от стандартных схем изучения экстремизма за счет обращения к проблемам субъекта и межсубъектных отношений. Деятельность – формальная и содержательная, техники речевого воздействия, симуляции и новое понимание субъекта дополняют уже рассмотренные характеристики экстремистского субъекта, существующего в особой общности. Таким образом, если конструктивистская и постмодернистская методологические парадигмы позволяют обсудить экстремизм в его общих чертах, то дополнение их социально-культурным анализом дает возможность сосредоточиться на субъекте экстремизма и на том, насколько воздействие на него позволяет преодолеть негативные проявления экстремизма, а также переосмыслить само явление экстремизма и те коннотации, которые за ним закрепились.

В третьем параграфе «Типы и формы современного экстремизма» показывается, как сущностные черты экстремизма реализуются в различных типах и формах экстремизма.

На основании типологии межсубъектных связей автор диссертации предлагает собственную многоуровневую типологию экстремизма. Конструктивная и деструктивная экстремальность являются формами выражения экстремальности в человеческой жизни. К деструктивной экстремальности относятся замкнутые подтипы таких связей, как социально-органические и

социально-атомистические. В свою очередь к конструктивной экстремальности относится гармонический тип социальных связей, в то время как разомкнутая форма социально-органического и социально-атомистического видов связи не будет четко относиться к той или другой форме проявления экстремальности, а, скорее, она может быть определенной предпосылкой для перехода к конструктивной экстремальности, в связи с чем, автор условно относит их именно к этой форме выражения. Не все разновидности экстремальности вписываются в эту схему, так как названные типы связей могут сосуществовать, разница лишь в том, какой из типов господствует в том или ином сообществе. Но подобная схема позволяет выделить разновидности экстремизма, в которых превалирует социально-органический тип связи или социально-атомистический. Далее автор разделяет экстремизм по типу субъекта. К сообществу-массе можно отнести религиозный экстремизм, национальный, политический и т.д. К индивиду-массе можно отнести новую форму экстремизма – информационный экстремизм и творческий экстремизм. Предложенная классификация не является совершенной, но она максимально отражает концепцию данного исследования, так как и причины, и следствия, и способы преодоления негативных последствий видятся автору, прежде всего, в междисциплинарных отношениях. Одновременно с этим учитывается, что носитель деструктивной экстремальности, так или иначе является человеком-массой и отражает основные характеристики массового сознания.

Далее автор рассматривает четыре основных разновидности экстремизма: молодежный, национальный, религиозный и информационный (особо оговаривая роль информационного экстремизма в современном мире и необходимость его отдельного рассмотрения).

Основными причинами молодежного экстремизма являются: 1) кризис социально-политической и экономической системы; 2) пропаганда антиценностей массовой культурой; 3) деформация системы индивидуальных ценностей; 4) почти полный разрыв со старшим поколением и его ценностями. Молодежный экстремизм не только отражает все основные характеристики экстремизма, но и оказывается в некотором роде местом их сосредоточения. Именно для молодежи противопоставление себя прошлому и стремление построить новый мир характерно и нормально. Но молодежные экстремистские сообщества доводят эти стремления до крайности, извращая их, и именно это делает молодых людей наиболее опасными и непредсказуемыми носителями экстремистских идей.

Национальный экстремизм отличает особое отношение к вопросу национальной идентичности и самоопределения. При этом экстремист становится частью большого и могущественного целого, обретая чувство уверенности и целостности, не замечая ее искусственного характера. Дело в том, что экстремистское сознание не только не способно, но и не стремится к адекватному пониманию действительности, поскольку это ослабило бы веру в «великую идею», поколебало незыблемость принципов и установок. В результате подобной слабой теоретической позиции национальный экстремизм не терпит инакомыслия, равно как и диалога. Для национального экстремизма

также характерно стремление построить «новый мир», но этот мир будет формироваться не на основе новых ценностей или идей, а главным образом на основании национального признака. Это делает идеи националистов наименее теоретически обоснованными. Поэтому они зачастую обращаются к мистическим учениям, в которых оговаривается выдающаяся мировая роль одной из наций. Так же как и для остальных видов экстремизма, националистам свойственна массовизация сознания и отказ от собственной идентичности во благо единой идеологии. Кардинальным образом отличает национальные экстремистские сообщества от всех остальных некритическое принятие прошлого и активное использование исторических сведений и ценностей для подкрепления собственной позиции.

Религиозный экстремизм поκειται не на попытках рациональных объяснений, как это происходит в национализме, и не на пропаганде новых ценностей, как в молодежном экстремизме, а на вере. Соответственно, так же как и националисты, религиозные фанатики не стремятся разрушить имеющиеся ценности и мир до основания, более того, зачастую их полностью устраивает мир существующий, просто в него надо внести некоторые изменения. Эти изменения могут носить не только религиозный характер, но и социальный.

Информационный экстремизм – это одновременно один из наиболее распространенных сегодня видов и наименее осмысленный и изученный. Подобная ситуация складывается по нескольким причинам. Во-первых, современный мир недооценивает опасность информационного экстремизма, считая, что прямые атаки (взрывы, захваты заложников и т.д.) являются большей угрозой человеку, чем радикальное информационное воздействие. Во-вторых, информационный экстремизм зачастую незаметен и источник его определить невозможно. В силу этого информационный экстремизм ставят в один ряд с пропагандой, PR-технологиями и другими формами речевого воздействия на аудиторию. Действительно, информационный экстремизм есть проявление речевого воздействия, но не исчерпывается им, соединяя в себе еще и характеристики экстремизма. Его можно назвать, в некоторой степени, подготовительной ступенью, предшествующей остальным видам экстремизма, что также усложняет его рассмотрение.

Во второй главе «Современный экстремизм: социокультурные основания и тенденции развития» исследуются основные тенденции экстремизма как проявления деструктивной экстремальности, такие как изменение целей, идеологической основы и проникновение экстремизма в сферу высоких технологий, что позволяет на конкретном эмпирическом и теоретическом материале рассмотреть те принципы экстремизма, которые были изложены в первой главе.

В первом параграфе «Социокультурные и целевые основания молодежного, религиозного и национального экстремизма» дается анализ идеологической основы современного экстремизма, что позволяет максимально полно понять психологию различных экстремистских группировок, а также

обсуждаются изменения в целях экстремизма и в их аргументации, которые произошли за последние десятилетия.

Несмотря на существование различных видов экстремизма, их идеологические основы зачастую тесно переплетаются или даже совпадают. Наиболее распространенной идеологической основой современного экстремизма является крайне левая, которая оказывается связанной с националистской и религиозной идеологией. Националистская идеология в свою очередь опирается на «великодержавную» идеологическую основу, а религиозная – на фундаментализм. Крайне правая идеология меньше распространена среди экстремистских сообществ и чаще всего является вспомогательной к националистской идеологии. Идеология выполняет две основные функции в экстремистских сообществах: во-первых, позволяет оправдать насильственный характер их действий; во-вторых, за счет кажущейся высокой цели привлекает новых последователей. Можно говорить о том, что идеология является чем-то внешним, искусственно созданным для внешних наблюдателей, «лицом» той или иной экстремистской группировки. В результате сама по себе идеологическая основа экстремизма не может до конца объяснить причины тех или иных действий экстремистов, так как, по сути, является идеальным объектом, не совпадающим с реальностью.

В своем первоначальном виде экстремизм был прерогативой очень ограниченных по численности групп людей, относивших себя к меньшинству, права которого угнетаются со стороны большинства. Этим объясняется наибольшее распространение таких форм экстремизма, как национальный и религиозный, потому что конфликты на почве расовой и религиозной ненависти являются наиболее ожесточенными и неразборчивыми по выбору средств в достижении своих целей. Но в конце XX века ситуация резко изменилась. Экстремизм стал настолько распространен, что экстремистские группировки уже нельзя назвать угнетаемым меньшинством, их аргументации стали все более расплывчаты. Тем не менее, теоретически возможно выделить несколько видов целей: экстремизм как необходимость принудительной дипломатии, экстремизм как война за свои идеалы и экстремизм как предвестник нового миропорядка.

В первом случае – экстремизм как принудительная дипломатия – экстремизм воспринимается, как возможность защищать слабые или малочисленные группировки, которым не дают возможность для отстаивания своих интересов законными путями. Фактически, это призыв к восстановлению справедливости и оправдание своих действий тем, что иных вариантов нет. Уровень насилия, используемый экстремистской группировкой, является строго ограниченным и соразмерным целям, поставленным перед ней. В результате экстремизм воспринимается как одна из форм вполне законного вида деятельности – дипломатии. Эта цель является наиболее древней и основополагающей, можно даже сказать, что она стала в каком-то смысле причиной возникновения первых экстремистских группировок. В современном мире она является чаще всего внешней, формальной.

Вторая цель – экстремизм как война за свои идеалы – является призывом к отстаиванию собственной индивидуальности и борьбе за самость, что достаточно

привлекательно для молодого поколения, многие представители которого самовыражение считают одним из основных жизненных приоритетов. В отличие от предыдущего обоснования экстремизма, при использовании этой доктрины уровень насилия не ограничивается никакими рамками, так как, чем больший ущерб будет нанесен оппонентам, тем большая появится свобода для самовыражения и тем больше людей сможет проповедовать те же идеалы, что и экстремисты. Таким образом, это обоснование является одним из самых популярных среди экстремистов и одновременно самым разрушительным по своим последствиям.

Третья цель – экстремизм как предвестник нового миропорядка – утверждает экстремизм как наиболее быстрый и прямой путь к изменению существующей реальности и переходу в новую эпоху, в которой насилие будет недопустимым. То есть экстремизм – это временная и вынужденная мера для перехода в новое общество. Но для того чтобы построить новое общество, необходимо до основания разрушить все достижения предыдущего. Следовательно, оппонент и его позиция подлежат полному уничтожению. В результате экстремисты, используя эту аргументацию для своих поступков, являются наиболее разрушительными.

Но экстремизм не может существовать, опираясь лишь на подобные идеалистические цели. Они являются еще одним способом популяризации экстремистских убеждений и носят в большей степени характер идеологического воздействия на сознание рядовых членов экстремистских группировок. В действительности цели экстремизма несравнимо практичнее и более легкодостижимы. В каком-то смысле они банальны – получение власти, материального благосостояния и т.д.

В результате можно выделить два основных уровня целеполагания экстремистского сознания – внешний и внутренний. Внешний соответствует идеологической основе экстремистской группировки. Внутренний отвечает или психологическим особенностям экстремиста, или его личным интересам. Исследовав эти уровни в каждом конкретном случае, можно будет выработать более эффективные средства противодействия деструктивному экстремизму, так как понимание истинных мотивов и целей позволяет предугадать психологию поведения экстремистского сообщества.

Во втором параграфе «Информационный экстремизм и его роль в современном обществе» автор обращается к вопросу перехода экстремизма в пространство информационных технологий.

Информационный экстремизм во многом перенимает основные характеристики экстремизма, и прежде всего его цель. Он не стремится к власти над умами ради самой власти или ради сокрытия собственных целей, он хочет изменить существующий миропорядок. Его субъектом может стать как целое сообщество, так и один человек, которому, впрочем, также свойственны все вышеперечисленные черты субъекта экстремизма. В самом общем виде информационный экстремизм может существовать в двух формах. Первая направлена на разрушение информационных коммуникаций и, по сути, наиболее полно отражается словом «саботаж». Вторая более сложная, так как направлена

на подрыв ценностей общества за счет использования информационных технологий. Основной метод информационного экстремизма – речевое воздействие. Целью любого речевого воздействия является побуждение его объекта к определенным действиям, которые будут отвечать потребностям субъекта речевого воздействия. Также необходимо учитывать скрытый характер речевого воздействия на объект. В результате формируется представление о субъекте речевого воздействия как об активном участнике коммуникации, а об объекте – как о пассивном. Сама цель коммуникации становится односторонней и способствует решению задач и удовлетворению потребностей только одного коммуниканта. Информационный экстремизм существует как неравноправная коммуникация. Таким образом, при исследовании информационного экстремизма власть языка следует связать с речевыми манипуляциями и неэтичным отношением к объекту. Соответственно в рамках информационного экстремизма используются разнообразные механизмы: лингвистическая демагогия, пропаганда и т.д.

Информационный экстремизм отличается от других форм речевого воздействия перечисленными выше характерными чертами экстремизма. Воздействие на субъект – не цель, а лишь средство к достижению цели. Таким образом, информационный экстремизм – это подготовительная ступень для других видов экстремизма, формирующая благоприятную среду для распространения и принятия экстремистских идей и идеалов. В итоге механизмы речевого воздействия открывают почти безграничные возможности для влияния на развитие общества.

Специфика современного экстремизма определяется как внешними, так и внутренними факторами, формирующими ситуацию, в которой деструктивный экстремизм стал массовым явлением. К внешним факторам можно отнести развитие информационных технологий, усиление роли СМИ в обществе; к внутренним – отсутствие адекватного идеологического воспитания молодежи. Все эти факторы приводят к таким тенденциям современного экстремизма, как изменение идеологической основы и целей экстремистских группировок, появление феномена информационного экстремизма, который изменил и сам субъект экстремизма, и формы его деятельности. В результате господствовавший ранее социально-органический тип межсубъектных связей внутри экстремистского сообщества все более вытесняется социально-атомистическим типом.

В третьей главе «Механизмы преодоления экстремизма» исследуются возможности для противодействия деструктивной экстремальности, которые выявляются в результате рассмотрения экстремизма как социокультурного феномена.

В первом параграфе «Социальные и экзистенциальные механизмы преодоления экстремизма в аспекте культуры» дается обзор основных способов преодоления деструктивной экстремальности через самоидентификацию субъекта.

Автор фиксирует две причины преобразования экстремальности в деструктивную форму – это замещение и утрата изначальной автономии и заполнение пустоты. В первом случае говорится о наличии определенных руководителей, которые стремятся лишить индивида подлинной свободы. Во втором случае речь идет об отсутствии иных возможностей реализации творческого начала, которое является и экстремистским началом, что связано с аксиологическим кризисом.

Экстремальность не нуждается в выработке механизмов противодействия ее конструктивной форме, единственное, что может сделать общество, – свести к минимуму негативные последствия современных экстремистских сообществ. Для этого, прежде всего, необходимо уменьшить количество потенциальных членов экстремистских сообществ, которыми чаще всего бывают носители массового сознания. Первый метод противодействия экстремизму относится к сфере речевого воздействия. Объектом речевого воздействия в этом случае является все сообщество, поддерживающее идеи экстремизма, а также его потенциальные слушатели и адепты (число которых иногда совпадает с объемом всего общества). Анализируя возможности противостоять речевому воздействию экстремистов, автор рассматривает метод иронии и «лингвистику лжи» В. Вайнриха.

Социокультурный анализ предлагает еще один метод противодействия экстремистским сообществам, направленный на устранение аксиологического кризиса современного общества, когда старые ценности (формы отношения к общепринятым стандартам и образцам) уже не действуют, а новые еще не выработаны. Единственный способ вырваться из этого замкнутого круга – создать новые ценности. Именно в этом состоит основная задача современных социально-гуманитарных наук – рождение новых смыслов. Но создание новых ценностей не заставит человека им следовать. Значит, нам также необходимо говорить о создании новой педагогики, которая будет направлена не на формирование ценностей человека, а на создание творческой личности, которая станет генерировать эти ценности самостоятельно.

Во втором параграфе «Роль СМИ в преодолении экстремизма» автор исследует СМИ как основной канал распространения экстремистских идей и одновременно действенный способ преодоления экстремизма.

Средства массовой информации можно рассматривать двояко: во-первых, как феномен, воздействующий на массовое сознание потенциальных потребителей информации; во-вторых, как акт речевого общения и передачи информации, через который осуществляется власть языка. СМИ рассчитаны на усредненность и анонимность существования современного человека и направлены на удовлетворение его потребностей, которые в большей степени носят характер бессознательных инстинктов. Таким образом, сообщения, чтобы они нашли максимальный отклик в массовой среде, должны быть зрелищными и эффектными, а также воздействовать на архетипы, свойственные мифологическому сознанию толпы. Именно такие приемы обычно используют экстремисты в своих сообщениях в СМИ. Информация, предоставляемая СМИ,

воздействует на массовое сознание и манипулирует им, соответственно задача контрэкстремистского движения состоит в том, чтобы за счет использования техник манипуляций достичь максимального эффекта и результата в противодействии экстремизму, который применяет те же методики. Речевое воздействие в этом виде дискурса можно связать с массовым внушением и убеждением, что может быть достигнуто несколькими основными методами – пропагандой и рекламой. Сущностью пропагандистской деятельности является манипулирование, то есть внушение, она идеологизирована. Реклама, в отличие от пропаганды, менее идеологизирована и обладает не столь выраженной манипуляцией массовым сознанием, хотя реклама также ставит целью влиять на массовое сознание, а их функции во многом совпадают. СМИ сегодня полностью отвечают задачам экстремистов, которые провоцируют демонстрацию и способствуют увеличению количества сцен насилия на экране, что повышает рейтинги СМИ. Подобное использование СМИ позволяет формировать новую идеологию в обществе – идеологию насилия. И в этом смысле задачей контрэкстремизма становится не только использование СМИ для пропаганды собственных интересов, но и отслеживание материалов, которые могут способствовать распространению экстремистских идей.

В третьем параграфе «Образование как основной механизм преодоления экстремизма» разрабатываются концепции педагогики и антипедагогики в качестве механизмов влияния на аксиологическую сферу общества и образования как способа противодействия деструктивному экстремизму, а также формируется модель «плюрализм – толерантность – общее дело». Сложность в формировании «общего дела» и единой идеи заключается в тенденции к разделению общества. Таким образом, плюрализм, толерантность и «общее дело» возможны только при условии существования свободной личности, способной к рефлексии относительно «общего дела» и самоидентификации не через создание образа врага, а через самоопределение и плюрализм. Последний тезис возвращает к концепции разделения экстремальности на конструктивную и деструктивную, так как она перекликается с типами личности, которые формируются посредством педагогики и антипедагогики.

Следовательно, основная задача при создании механизмов преодоления деструктивной экстремальности состоит в том, чтобы выработать некие стимулы и факторы, которые позволили бы сформировать свободное творческое начало человека, заставили его обратиться внутрь себя, перейти от человека-массы к самоопределению собственной личности. Очевидно, что никакие силовые приемы в достижении этой цели не помогут, так как они способны лишь еще больше углубить деструктивное начало. Соответственно необходимо воздействовать не на личность, а, скорее, на факторы ее окружения – создавать новые ценности, формировать информационную политику, распространять техники противодействия речевому воздействию, такие как ирония, лингвистика и т.д. Но основным методом преодоления деструктивной экстремальности должно стать новое образование.

В заключении приводятся основные выводы по итогам проведенного исследования.

Публикации по теме диссертации

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Диль В.А. Современный экстремизм: тенденции развития и социокультурные модификации / В.А. Диль // **Вестник Томского государственного университета**. – 2011. – № 344. – С. 46–49. – 0,5 п.л.
2. Диль В.А. Методологические проблемы изучения экстремизма/ В.А.Диль // **Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**. – 2013. – № 4 (30) 2013. Часть II. – С. 54–56. – 0,2 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

3. Диль В.А. Социально-философский анализ экстремизма / В.А. Диль // Initia: сб. материалов 9-й междунар. конф. молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук», 21–22 апреля 2007 г. – Томск: Том. гос. ун-т, 2008. – Вып. 9. – С. 14–18. – 0,3 п.л.
4. Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм / В.А. Диль // **Известия Томского политехнического университета**. – 2009. – Т. 314, № 6. – С. 167–170. – 0,5 п.л.
5. Диль В.А. Информационный экстремизм и его роль в развитии современного экстремизма / В.А. Диль // **Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме**. – Томск : Изд-во ТПУ, 2009. – С. 126–128. – 0,35 п.л.
6. Диль В.А. Специфика социально-философского анализа экстремистских сообществ / В.А. Диль // **Науковий вісник Південноукраїнського державного педагогічного університету ім. К.Д. Ушинського**, г. Одеса. – 2009. – № 3. – С. 32–37. – 0,3 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ 408.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники.
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.
Тел. (3822) 533018.